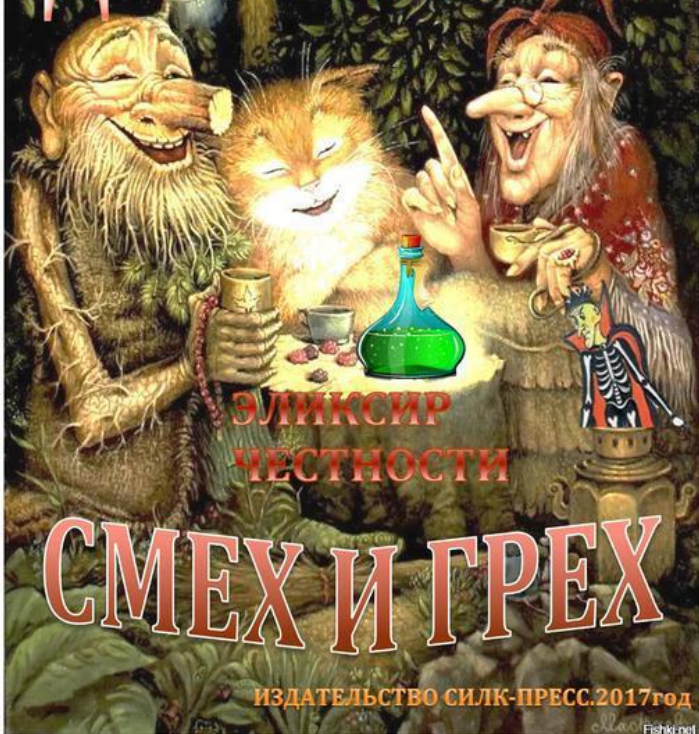

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

ЭЛИКСИР
ЧЕСТНОСТИ

СМЕХ И ГРЕХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО СИЛК-ПРЕСС.2017год

Илья Деревянко

Эликсир честности

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=146805

Эксмо;

Аннотация

В тот момент, когда изобретатель «эликсира честности» Гена Лютиков узнал секреты одной криминальной структуры, он практически подписал себе смертный приговор. Теперь за ним охотятся сразу несколько профессиональных убийц. Хорошо еще, что его друг и соратник Игорь Горелов отлично стреляет, в совершенстве владеет приемами карате и имеет за плечами опыт войны в Афгане. Но даже такому крутому парню трудно уцелеть в сложившейся ситуации. Ведь «охотников» за двумя друзьями много, и на смену убитым приходят новые...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Илья Деревянко

Эликсир честности

Имея очи, не видите? Имея уши, не слышите?
Евангелие от Марка, 8,18

И было у него два ока: одно дреманное, а другое недреманное. Дреманным оком он ровно ничего не видел, а недреманным видел пустыаки.
М. Е. Салтыков-Щедрин

Глава 1

Сперва, если честно, Генкино предложение мне весьма понравилось, но потом... Ох, мама моя! Я даже представить не мог, к каким последствиям оно приведет!..

Впрочем, начнем по порядку. Меня зовут Игорь Горелов, тридцать четыре года, разведен, по образованию историк, по профессии «горилла»... э-э-э... простите, частный охранник и вплоть до недавнего времени начальник службы безопасности фирмы «Зевс». Вернувшись из армии, я закончил исторический факультет МГУ, поступил в аспирантуру, но... в процессе «перестройки» и последующего развития рыночной демократии выяснилось, что представители моей профессии, как говорится, «не треба»!

«Неча», мол, тут фигней страдать! Историк, понимаешь, «антилигент»... Тьфу! Люди, понимаешь, важным делом занимаются, страну разворовывают, а ты про Рюрика да про Куликовскую битву талдычишь. Нам, понимаешь, они теперь до фонаря! Можешь, конечно, в школе преподавать или в институте каком, на ладан дышащем, зарплату грошовую по полгода ждать и (ежели полный дурак) верить обещаниям реформаторов насчет грядущей стабилизации. Короче, от нищеты меня спасли лишь хорошее знание карате, которым я увлекался с детства, а также неплохие навыки в стрельбе, приобретенные на службе в воздушно-десантных войсках в Афганистане.

Мордovorоты, да в придачу понюхавшие крови, в «новой России» были как раз «треба», и я без особых проблем устроился в фирму «Зевс», возглавляемую Виктором Павловичем Арбузовым, изысканным господином, к началу реформ как раз вернувшимся с зоны, где он мотал срок за мошенничество. Арбузову чрезвычайно понравилось мое умение разбивать с одного удара три кирпича и дырявить навскидку нарисованную на фанере физиономию точно между глаз. Моя рожа также «пришлась ко двору». Между нами говоря, я, хоть и являюсь интеллигентом в четвертом поколении, внешне похож на гибрид бульдога с бритым орангутангом. Рост метр девяносто, вес сто двадцать килограмм, тяжелая нижняя челюсть, расплющенный в драке нос... Сию «очаровательную» картину довершает шрам через все ли-

цо (в восемьдесят третьем году один зловредный душман, прежде чем умереть, успел полоснуть меня ножом по «фейсу»). Все вышеперечисленные достоинства сыграли немаловажную роль в моей карьере охранника: стараниями Арбузова я быстро получил лицензию на оружие и уже через полгода работы возглавил службу безопасности «Зевса»...

Теперь о Генке Лютикове. В детстве мы дружили, вместе учились в школе, занимались в одной секции, одновременно ушли в армию. Правда, Генке повезло и его не отправили выполнять интернациональный долг, а запихнули в какой-то медвежий угол, где он тихо-мирно оттянул свой двухлетний срок. Демобилизовавшись, Лютиков поступил в МХТИ, и я надолго потерял его из виду.

В сентябре 1997 года около шести утра я, мучимый кошмарным похмельем, героическим усилием воли заставил себя подняться с кровати, кое-как оделся, выбрался из дома и, жалобно стеля, поковылял к первой попавшейся коммерческой палатке за пивом. Накануне господин Арбузов уклюкался до свинского состояния на какой-то презентации, скандалил, порывался стрелять в люстру, а когда я доставил его домой – расчувствовался, вспомнил зону и предложил выпить с ним рюмочку на брудершафт. Выпили, но, как водится, рюмочкой не ограничились. Виктор Павлович пил, как бочка (благо брюхо имел вместительное), да и я, признаться, завелся. Дойдя до кондиции, босс выпал из кресла на ковер и захрапел. Предоставив Арбузова заботам оче-

редной любовницы, я (уж не помню почему) решительно отверг ее предложение заночевать в комнате для гостей, с грехом пополам, держась за стенки, спустился вниз по лестнице, плюхнулся за руль своей «восьмерки» и каким-то чудом благополучно добрался до дома, ни разу ни во что не врезавшись и не угодив в лапы алчных гаишников. Фантастика да и только, особенно если учесть, что на дорогу мне приходилось смотреть одним глазом. Иначе предметы раздваивались. Уснул я, едва коснувшись щекой подушки, а пробудившись ни свет ни заря, в полной мере вкусил все «прелести» похмельного синдрома...

Итак, поковылял я к палатке. Спустя вечность доковылял. Первую бутылку, чтобы не умереть от жажды, выпил тут же, не отходя от кассы. Откупорил о край прилавка вторую (намереваясь небольшими глотками поддерживать двигательные функции организма на обратном пути) и вдруг услышал удивленный возглас:

– Игорь?! Ты?! Сколько лет, сколько зим!!!

Подняв заплавшие глаза, я распознал в продавце Генку Лютикова...

* * *

Выглядел Лютиков неважно – землистое лицо, ввалившиеся, покрасневшие от бессонной ночи глаза, засаленный ватник с торчащими сквозь прорехи в ткани клочьями ваты. Ра-

бота палаточника не сахар, особенно в ночную смену, да и деньги несерьезные.

– Привет, Гена, – хрипло сказал я. – Давненько не виделись. Составишь компанию?

Он покосился на часы, немного поколебался, кивнул головой и запустил меня вовнутрь. Усевшись на пустой ящик, я протянул ему бутылку. Лютиков пил мало, редкими, крохотными глоточками.

– Хозяин разорется. Придирается, сволочь, к любому пустяку, лишь бы зарплату урезать. – Заметив мой удивленный взгляд, он пояснил: – Сейчас, если запах учует, обвинит в алкоголизме и накажет деньгами. «Больше я нынче этими штрафами на них действую»¹, – криво усмехнувшись, процитировал Генка Салтыкова-Щедрина.

– На хрена тебе такая работа? – икнув, спросил я.

– А где сейчас другую найдешь?

И тут в душе моей разыграло пьяное (повело на старые дрожжи) великодушие. Я незамедлительно предложил Генке стать охранником в «Зевсе», тем паче что недавно мне пришлось уволить одного лоботряса-прогульщика и вакантное место имелось. Лютиков сразу согласился, дождался хозяина палатки, приехавшего с утренней проверкой, с наслаждением плюнул ему в толстую харю и отправился вместе со мной в ближайший кабак отмечать удачное трудоустройство...

---

¹ Цитата взята из сатирической сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Дикий помещик». (Здесь и далее примечания автора.)

Ресторан только-только открылся, и мы оказались первыми посетителями. Есть мне, признаться, несколько не хотелось, но, зная по опыту, что опохмеление без закуски неминуемо приводит к запою, я с поистине героическими усилиями принялся пропихивать вовнутрь котлету по-киевски, запивая ее огромными порциями темного баварского пива. Трезвый и, очевидно, проголодавшийся за ночь, Генка с аппетитом лопал все подряд. Пил он мало. Ввиду раннего часа ансамбля на эстраде не было. Из динамиков под потолком неслись блатные песни. Вероятно, взглянув на мою рожу, метрдотель посчитал подобную музыку наиболее подходящей. Часа через два, когда предметы перед глазами начали расплываться, голова отяжелела и меня потянуло ко сну, я жестом подозвал официанта. Юркий тип с помятой физиономией, слащавой лакейской улыбочкой и черными глазками-бусинками, воровато шныряющими по сторонам, принес счет, где значилась сумма, даже по самым скромным подсчетам значительно превышающая стоимость съеденного и выпитого. Не желая препираться с ресторанным жульем, я, хоть и знал, что нас безбожно обсчитали, покорно полез в карман за бумажником.

– Погоди! – придержал меня за рукав Лютиков, вынул из-за пазухи небольшой баллончик наподобие газового и прис-

нул официанту прямо в лицо. От неожиданности я чуть не протрезвел. Не потому, что пожалел выжигу-халдея или опасался скандала. Просто никак не ожидал от интеллигентного и практически трезвого Генки такой выходки.

«Ну и ну!!! – подумал я. – Вместо денег – газом в рыло! Круто! Сейчас хипиш поднимется! Ладно, разомнем кулаки!»

Я приготовился громить заведение, однако, к моему величайшему изумлению, ничего особенного не произошло. Официант лишь встряхнул головой и как ни в чем не бывало сказал:

– Оплатите счет, ребята, да про чаевые не забудьте.

– На сколько ты нас нагрел?! – требовательно спросил Лютиков.

– Ровно на сто шестьдесят четыре тысячи, – не моргнув глазом, бодро отрапортовал халдей.

– Почему?

– Пьяные счет проверять не станут, а если и станут, все равно ни хрена в нем не поймут. У меня там хитро закручено, – горделиво усмехнулся официант.

«Такого не может быть! – ошарашенно подумал я. – Не иначе глюки начались! Белая горячка! Допился-таки!!!» Я изо всех сил помотал головой, больно ущипнул себя за ногу, надеясь отогнать наваждение, да не тут-то было! Все осталось по-прежнему.

– Говори, гад, реальную сумму! – приказал Лютиков. Хал-

дей беспрекословно повиновался...

* * *

– Препарат называется «Элчелют», то есть «Эликсир честности Лютикова», – объяснил Генка, когда мы вышли на улицу, – я работал над его созданием восемь лет. Вообще-то ничего принципиально нового в нем нет. Слышал небось о «сыворотке правды»?²

Я утвердительно кивнул.

– «Элчелют» оказывает на людей похожее воздействие. Однако в отличие от «сыворотки» действует мгновенно, не оставляет за собой никаких неприятных последствий³, за исключением, пожалуй, чихания, и главное, – Лютиков выразительно поднял вверх указательный палец, – «Элчелют» – газ. Без цвета, без запаха. Приснешь в физиономию, и человек физически не может лгать! Режет правду-матку.

– Как долго? – поинтересовался я.

– Не знаю, – пожал плечами Генка. – Откровенно говоря, сегодня было первое испытание, прошедшее, как ты, наверное, успел заметить, вполне успешно!

---

² Общее наименование ряда психотропных препаратов, ослабляющих волю и развязывающих язык, которые используются спецслужбами для «раскалывания» иностранных агентов.

³ Человек, которому вкололи «сыворотку правды», после окончания ее действия на некоторое время впадает в глубокую депрессию и ощущает нечто вроде тяжелейшего похмелья.

– Да твоему эликсиру цены нет, – в пьяном восторге воскликнул я. – Завтра на сотрудников нашей фирмы побрызгаем. Кстати, у тебя много в запасе этого, как его, «Элчелюта»?

– Достаточно.

– Чудесно! Просто чудесно! Узнаем, ха-ха-ха! Кто там чем дышит! Легче жить станет!

Боже, до чего я был тогда наивен!!!

Глава 2

Первыми жертвами «Элчелюта» (не считая злополучного халдея) стали, по стечению обстоятельств, не сотрудники «Зевса», а участники некоего политического сборища, на которое мы с Лютиковым, уже зачисленные в штат службы безопасности фирмы, попали абсолютно случайно. Дело в том, что туда отправился господин Арбузов, захватив для порядка двух охранников.

– Николай Борисович Петрыкин проводит встречу с потенциальными избирателями, – пояснил шеф. – Сволочь он порядочная, но сволочь нужная и чрезвычайно хитрая. Имеет большие связи и шансы пробиться на самый верх. Придется засвидетельствовать ему дружеское расположение. Пригодится в дальнейшем. Заодно посмотрим, как Петрыкин пудрит мозги аудитории. Не пожалеешь! Высший пилотаж! Хе-хе-хе!!! Повеселимся на славу!

Бедный Виктор Павлович даже не подозревал, какое веселье его ожидает!!!

Встреча Петрыкина с народом проходила в бывшем Доме культуры нашего района. Культуру отсюда давно выжили (а может, сама померла, не выдержав реформ), и теперь помещение использовалось либо под предвыборные собрания, либо под дискотеки, либо... Ну в общем, подо что угодно. Заплати деньги и хоть бордель устраивай! Здание покойного

ДК, порядком обветшалую, аляповатую карикатуру на дворец, выстроенную еще в пятидесятые годы в стиле «сталинский ампир», украшали помпезные гипсовые колонны, изборожденные глубокими черными трещинами, рассыпающиеся на глазах лепные украшения да многочисленные лозунги, прославляющие демократию, реформы, а также вышеупомянутого господина Петрыкина.

Мы прибыли на место с некоторым запозданием. Представление уже началось. Николай Борисович Петрыкин, плотный, лысоватый тип с пламенным взором радетеля за народное благо, заливался на трибуне соловьем. Говорил он гладко, образно, довольно убедительно, и люди в зале внимательно слушали оратора.

– Доказывать, что я не верблюд, не буду! – с пафосом восклицал Николай Борисович. – Как бы ни поливали меня грязью враги (под врагами подразумевались политические конкуренты). И тем не менее приведем некоторые факты...

Тут Петрыкин принялся перечислять свои былые заслуги на посту главы районной администрации, с которого его поперли полтора года назад по итогам выборов, перемежая перечень демократическими лозунгами и щедрыми посулами на будущее. Одновременно он не забывал тонко, ненавязчиво, но весьма умело чернить тех самых зловредных конкурентов. Около него вертелся шустрый корреспондент, ожесточенно строчивший в блокноте и, похоже, намеревающийся по окончании речи взять интервью.

«Мягко стелет, да вот какво спать будет?» – неожиданно подумал я и шепотом спросил Генку: – Эликсир при тебе?

Лютиков утвердительно кивнул.

– Пробейся к трибуне и... ну ты сам понимаешь!

Генка сработал классно, не хуже профессионального диверсанта. Никто не заметил, как он ухитрился разбрызгать «Элчелют», даже я. Эликсир начал действовать, когда Петрыкин завершил свой вдохновенный монолог и принялся отвечать на вопросы граждан.

– Вы обещали, что если снова займете пост главы районной администрации или станете депутатом городской думы, то первым делом позаботитесь об улучшении условий жизни пенсионеров и беднейших слоев населения, в частности, многодетных семей. Вы говорили, что приложите все усилия для увеличения и своевременности выплаты пенсий и детских пособий, – пропищал седенький, сухонький дедок. – Мы вам верим и поэтому готовы... – Окончить фразу старичок не успел, прерванный гомерическим хохотом господина Петрыкина.

– Ой не могу! – надрывался Николай Борисович. – Уморил, старый дурак! Да нужны вы мне как рыбе зонтик! Мудак ты тупорылый. В первую очередь я позабочусь о своем кармане, а также о создании наиболее благоприятнейших условий для деятельности «Жуликомбанка», принадлежащего моему зятю и финансирующего мою избирательную кампанию. Именно туда пойдут ваши пенсии да пособия! Гы-гы-гы!!! А

вам придется ждать их минимум полгода, если вообще получите! – В зале повисла недоуменная тишина. Дедок, слабо охнув, схватился за сердце, а господин Арбузов от удивления так широко разинул рот, что едва не вывихнул челюсть.

– Чего вытарасились, кретины?! – гнусно ухмыльнулся Петрыкин ошарашенной публике. – Хорошей я вам лапши на уши навешал?! Хе-хе! Это еще цветочки! Ягодки будут впереди! Вот выберете меня – до конца весь район разворую! – Николай Борисович снова захохотал, хрюкая и подвизгивая от удовольствия. Холеное лицо налилось кровью, глаза выкатились из орбит. – Ну, бери интервью, – немного успокоившись, обернулся он к корреспонденту. – Отработывай денежки, которые я тебе заплатил!

Однако на корреспондента, видимо, тоже подействовал эликсир.

– Заплатил! – презрительно фыркнул он. – Лысый жлоб! Скотина безрогая! Сунул жалкую штуку баксов, и это называется «заплатил»?! У нас серьезное издание, с огромным тиражом, пользующееся доверием у читателей, а не какой-нибудь грошовый бульварный листок! Давай десять, и я из тебя ангела во плоти сделаю, невзирая на всю ту хреновину, что ты сейчас наболтал, а иначе...

– Тварь бессовестная! – с ненавистью прошипел Петрыкин и полез в карман за деньгами. Тут зрители наконец опомнились. В зале послышались негодующие выкрики, свист, улюлюканье и громкая матерная ругань. В опасной близости

от головы господина Петрыкина пролетел огрызок яблока.

– Господа, господа, прошу сохранять спокойствие! – бегая по проходу, ведущему к сцене, заголосил присутствующий здесь же начальник местного отделения милиции полковник Хвостов. – Николай Борисович нездоров. У него высокая температура, он бредит. Вчера слишком много работал и...

– Ага, работал!!! – демонически оскалился Петрыкин. – В сауне с девочками! Вместе с тобой, кстати! А хочешь спокойствия – вызывай наряд ментов с дубинками, да поживее! Ты у меня во где, – тут он потряс в воздухе крепко сжатым кулаком. – Дачу-то я тебе построил за казенные деньги, а будучи главой администрации, ежемесячно отстегивал солидный куш за счет взяток да заимствований из районного бюджета! Думаешь, у меня нет на тебя компромата?! Есть, милый, с избытком! Например, видеозапись, как ты трахаешь четырнадцатилетнюю соплячку. Что, съел, мусор поганый?! Побледнел?! Но это далеко не все!.. Я... Ой, твою мать!!!

Прямо в лоб Николаю Борисовичу врезался не первой свежести дряблый помидор и растекся по физиономии красной жижей.

– Вызывай наряд, ублюдок ментовский!!! – истошно заверещал Петрыкин. – Сгною!!! Погублю!!! Карьеру испорчу!!!

Полковник Хвостов рванулся к выходу, но было поздно. Здоровенный, медвежеподобный мужчина сбил его с ног и принялся втаптывать в пол, а на сцену ломанулась разъярен-

ная толпа. На завывающего дурным голосом Петрыкина обрушился град ударов и проклятий.

– Ё-мое! – прошептал смертельно бледный Арбузов. – Кто бы мог подумать!!! Ну, дятел!!! Ну, кретин!!! Так, ребята, линияем по-тихому отсюда, пока граждане не опознали во мне петрыкинского дружка!!!

Не заставляя себя долго упрашивать, мы с Генкой схватили перепуганного шефа в охапку, с трудом пробились сквозь бушующие в праведном гневе народные массы, выбрались из ДК и запихнули Арбузова в машину...

– Ж-ж-жми!!! – осевшим голосом приказал он шоферу.

Разбрызгивая по сторонам грязь, «Мерседес» резко рванулся с места...

* * *

У себя в офисе Виктор Павлович залпом осушил полный стакан коньяка, отдышался и лишь тогда более-менее очухался.

– Игорь, я, наверное, сплю?! – с надеждой спросил он меня. – Нет? Очень жаль! Ладно, иди...

У нас с Генкой хватило ума не говорить Арбузову, кто являлся истинным виновником случившегося, но, к сожалению, ума хватило только на это. Лютиков сиял, как начищенный самовар.

– Действует! Действует! Действует! – словно восторжен-

ный попугай, повторял он. Я же, вспоминая откровения подлюги Петрыкина, периодически раздражался злорадным хохотом. Короче, мы оба вошли во вкус и твердо решили продолжать наши опасные эксперименты...

Глава 3

О случившемся с господином Петрыкиным средства массовой информации скромно промолчали. Очевидно, у него нашлись средства заткнуть глотки репортерской братии.

Лишь одна небольшая газетка мельком упомянула о дебоше, учиненном пьяными хулиганами в Доме культуры «Рассвет» и успешно пресеченном благодаря энергичным действиям сотрудников местной милиции и прибывшего к ним на подмогу отряда ОМОНа.

– Демократия! – прочитав заметку, брезгливо усмехался Лютиков. – Свобода печати!!! Гласность!!! А на самом деле... Тьфу!!!

– Да неужто ты воображал, будто они действительно существуют в нашей стране? – искренне удивился я.

– Да! – грустно признался он. – Верил до поры до времени...

– Ну и дурак! Вчера мы с тобой видали одного пылкого реформатора. Без овечьей шкуры. В натуральном, так сказать, обличье! Кстати, о птичках, чем займемся сегодня?

(На сегодня господин Арбузов, очевидно, за особые заслуги в деле спасения его драгоценной персоны от лап несознательных граждан, взбешенных исповедью Петрыкина, объявил нам выходной.)

– Гм, – задумался Генка. – Признаться, руки чешутся сно-

ва испробовать препарат!

– На ком?

– Не знаю... может, для начала заглянем в гости к кому-нибудь из старых знакомых?

Идея Лютикова пришлась мне по душе, и, немного поразмыслив, я предложил навестить Сережку Кольцова, бывшего нашего одноклассника, сына известного дипломата. После окончания школы Кольцов с первой попытки поступил в МГИМО (влиятельный папаша обеспечил потомку мощную поддержку), затем работал в Министерстве иностранных дел, а в настоящее время трудился в крупной полугосударственной фирме, активно торгующей с границей. Фирма продавала не какую-нибудь дребедень, а вещи серьезные, самолеты и тому подобное. Серега всегда производил впечатление человека исключительно честного, порядочного, и я решил доказать Лютикову, похоже, начинающему превращаться в мизантропа⁴, что вовсе не все окружающие нас люди – двуличные оборотни.

– С границей, говоришь, торгует? – выслушав меня, загадочно усмехнулся Генка. – Честный... Порядочный? Ну, ну, посмотрим!!!

К Кольцову мы решили зайти вечером, после окончания рабочего дня, чтобы наверняка застать Серегу дома, а пока, захватив пару баллончиков «Элчелюта», принялись слоняться по городу в поисках приключений.

---

⁴ Мизантроп – человек, ненавидящий и презирающий людей.

Первым делом мы прокатились на метро до центра и высадились на станции «Пушкинская». Невзирая на ранний час, переходы были уже заполнены нищими, калеками, матерями, собирающими средства на лечение больных детей, и т. д.

Я не раз читал в газетах, будто бы почти все они профессиональное жулье, однако, имея основания не доверять современной прессе, считал это грязными измышлениями отечественных папарацци и постоянно подавал милостыню, особенно на лечение детей.

– Уж не собираешься ли ты на убогих экспериментировать? – мрачно спросил я Генку.

– Совершенно верно!

– Ах ты!!!

– погоди, Игорь, не кипятись. Сейчас сам увидишь, – хладнокровно ответил он. – Я знаю, что делаю!

– Хорошо! – поразмыслив с минуту, сдался я. – Но гляди! Если попадешь впросак – кости переломаяю, рожу набок сверну! Будешь всю жизнь на аптеку работать!!!

– Договорились! – охотно согласился Лютиков и прямоком направился к молодой женщине, на груди у которой висела табличка с надписью: «Мой маленький сынишка опасно болен! Ему требуется срочная дорогостоящая операция, а я осталась без мужа и без работы! Люди добрые, помогите, кто чем может!» Рядом стояла картонная коробка для подаяния. Лицо несчастной матери выражало усталость, покорность судьбе и такую невыразимую скорбь, что моя рука

непроизвольно полезла в карман за деньгами, но замерла на полпути, поскольку, пока я предавался сантиментам, Генка быстрым шагом приблизился к женщине, пшикнул из баллончика и с усмешкой спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.